

ПОНЯТИЯ «ФЕЙК» И «ДЕЗИНФОРМАЦИЯ» В УСЛОВИЯХ МЕДИАСРЕДЫ УЗБЕКИСТАНА

Канат Абдикаримов,

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана

Аннотация: Статья посвящена исследованию понятий «фейк» и «дезинформация», технологиям их выявления и эффективного противодействия. Автор рассматривает медиаграмотность в качестве основного средства противодействия информации, искажающей действительность. В работе рассмотрены современные тренды эффективного противодействия распространению недостоверной информации с помощью технологий ИИ (искусственного интеллекта), в том числе посредством увеличения количества и качества факт-чекинговых платформ.

Ключевые слова: дезинформация, фейк, факт-чекинг, верификация, медиаграмотность, искусственный интеллект, дипфейк.

Введение и гипотеза

В эпоху глобализации и взрывного распространения интернет-технологий особое значение приобретает умение потребителей информации пользоваться технологиями верификации получаемого контента. Эскалация международных конфликтов, в свою очередь, ведет к сознательному продуцированию недостоверных сообщений различными сторонами, участниками таких конфликтов, в попытках нанесения морального урона противнику. Недостаток умений верификации в таких условиях ведет к формированию ошибочного, искаженного представления о действительности в сознании потребителей. Массовое распространение в социальных сетях противоправной информации, в том числе посредством технологий Искусственного интеллекта (ИИ) не только искажает восприятие реальности пользователей Интернета и социальных сетей, но и создает новые риски и угрозы для общественной стабильности. Подтверждением этому могут служить результаты совместного исследования учёных Knuutila, A.; Neudert, L.-M.; Howard, P. N. (2022), согласно которому ответы респондентов из 142 стран демонстрируют, что 58,5% регулярных пользователей Интернета и социальных сетей во всем мире испытывают беспокойство от столкновения с фейками и дезинформацией. Более того, по данным Детского фонда ООН — ЮНИСЕФ, постоянная циркуляция в сети мизинформации и дезинформации стала одной из актуальных общественных проблем XXI века (Howard; Neudert and Prakash, 2021).

С учетом реальности этих проблем исполнительные власти на национальном уровне предпринимают усилия по противодействию распространению недостоверной инфор-

ABDIKARIMOV Kanat
Alimzhanovich
PhD student, Journalism
and mass communications
University of Uzbekistan

ABDDIKARIMOV Kanat
Alimjanovich
O'zbekiston Jurnalistika va
ommaviy kommunikatsiyalar
universiteti mustaqil
tadqiqotchisi

мации. Так, указом президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 11 сентября 2023 г. № УП-158 «О стратегии “Узбекистан — 2030”» в качестве одной из приоритетных целей названо формирование гарантий реализации прав граждан на свободный поиск, получение и распространение информации — с акцентом на повышении культуры использования информации, защите населения от воздействия деструктивных сообщений, предотвращении радикализации и в целом — на безопасности национального информационного пространства (О стратегии, 2023).

При этом то, что глобальный тренд на распространение дезинформации представляет угрозу для медиапространства Узбекистана, подтверждают результаты реализованного в 2023 г. автором настоящей работы опроса методом анкетирования 1066 респондентов — граждан Узбекистана. Опросом выявлено, что 70% респондентов ежедневно или один раз в неделю сталкиваются с ложной информацией в социальных сетях или мессенджерах, при этом больше всего пользователи сталкиваются с ложной информацией в мессенджере «Telegram» (Абдикаримов, 2023).

Гипотеза работы заключается в положении, согласно которому успешность процесса выявления фейков и дезинформации находится в прямой зависимости от уровня медиаграмотности населения. Повышение уровня медиаграмотности населения, в свою очередь, следует осуществлять посредством разработки и широкого внедрения механизмов выявления дезинформации на базе различных платформ факт-чекинга — что должно стать рекомендательным итогом работы. В ходе исследования мы приведем аргументы в пользу этих утверждений.

Методы и материалы

В работе используется метод сравнительного анализа научных исследований в области продуцирования и распространения фейков и дезинформации, позволяющий выявить лучшие практики улучшения навыков их выявления.

В набор инструментов исследования входит также опрос методом анкетирования, реализованный автором в 2023 г. среди 1066 респондентов — граждан Узбекистана.

В качестве материалов исследования используются данные Детского фонда ООН — ЮНИСЕФ, содержащие сведения о циркуляции в мировой сети мизинформации и дезинформации (Howard; Neudert and Prakash, 2021); обстоятельное исследование схожих вопросов ученого С.А. Шомовой «От конспирологии до розыгрыша: проблема мис- и дезинформации в пандемийном дискурсе» (2023); работа Claire Wardle —

Fake news. It's complicated (2017), в которой представлено оптимальное разъяснение эко-системы дезинформации, и др.

Основная часть

Дезинформация принимает различные формы в зависимости от целей и методов ее распространения. К примеру, пандемия (COVID-19) стала убедительным примером того, насколько серьезно дезинформация в области здравоохранения может способствовать формированию искаженного представления о действительности и, в том числе, провоцировать людские трагедии, как это отмечено в докладе генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша (2021). В итоге масштаб циркуляции фейков и дезинформации вокруг темы пандемии послужил толчком для широкой общественной и научной дискуссии. Изучение специфики распространения фейков и дезинформации требует формулирования определений этих терминов со стороны научного сообщества, в рамках которого выделяются следующие виды противоправной информации.

Фейк-новости (Fake News). Группа авторитетных американских учёных определяет «фейк-новости» как сфабрикованную информацию, которая имитирует содержание официальных СМИ по форме, лишена редакционных норм, пересекается с мизинформацией (ложная или вводящая в заблуждение информация) и дезинформацией (ложная информация, которая намеренно распространяется с целью введения в заблуждение) (David; Lazer et al., 2018). В 2014 г. в ходе заседаний Всемирного экономического форума масштаб распространения фейков и дезинформации был назван одним из десяти глобальных рисков человечества. После того, как в 2016 г. появились сообщения об иностранном вмешательстве в президентские выборы в США и референдум по BREXIT в Великобритании, а затем о распространении дезинформации об условиях противодействия распространению пандемии COVID-19, обеспокоенность проблемой обрела глобальный характер. При этом распространение дезинформации не стало чем-то принципиально новым для исторического опыта человечества: подобные практики были зафиксированы задолго до появления Интернета и социальных сетей. Новым феноменом в этом старом процессе стала скорость распространения фейков в режиме онлайн (Howard; Neudert and Prakash, 2021). При этом, по мнению исследователей, на сегодняшний день отсутствует единый подход к выстраиванию системы характеристик потенциально недостоверной информации (Шомова, 2023).

Мизинформация (Misinformation). В работе С.А. Шомовой реализован обзор основных направлений в изучении

феномена миз- и дезинформации, а также сформулирована авторская типология основных разновидностей фейка в пандемийном дискурсе (2023). По мнению исследователя, пользователи, столкнувшись с мизинформацией, участвуют в ее широком распространении, не будучи осведомлены о ее ложности, не соответствии действительности.

Целенаправленное введение в заблуждение (Disinformation). Это организованные попытки распространения ложной информации с целью деструктивного воздействия на общественное мнение или достижения конкретных политических, экономических или социальных целей. Согласно ООН, дезинформация распространяется с намерением обмануть и причинить вред (Концептуальная, 2023). На

Рис. 1. Семь типов миз- и дезинформации

наш взгляд, наиболее оптимальное разъяснение эко-системы дезинформации представила Claire Wardle (2017), объединив миз- и дезинформацию в единую систему (рис.1):

1. Сатира или пародия: без намерения причинить целенаправленный вред, но может вводить в заблуждение.
2. Вводящий в заблуждение контент: распространение информации, вводящей в заблуждение для формирования определенной ситуации или впечатления об индивиде.
3. Поддельный контент: подделка оригинальных источников информации. Например, фальшивые аккаунты или веб-браузеры, чтобы ввести в заблуждение пользователя.
4. Сфабрикованный контент: распространение полностью вымышленной информации с целью ввода в заблуждение и причинения вреда.
5. Ложная связь: когда заголовки, визуальные элементы или подписи не соответствуют содержанию материала.
6. Ложный контекст: распространение информации с

искажением оригинального контекста, что может привести к неправильному толкованию.

7. Манипулированный контент: изменение оригинального контента, (фотография или видео) с целью введения в заблуждение.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) играют особую роль в процессе распространения фейков и дезинформации. Во-первых, в генерации фейковых контентов и дипфейков, когда ИИ-алгоритмы, такие, как генеративные модели, могут использоваться для создания правдоподобных фейковых изображений, видео, текстов и звуковых записей, что усложняет выявление поддельных материалов. Во-вторых, в распространении автоматизированной дезинформации, когда для распространения дезинформации в социальных медиа используются боты и автоматизированные системы, которые оперативно распространяют ложную информацию, создавая иллюзию широкой поддержки или согласия (Эксперты, 2023). Из результатов опроса 150 экспертов, опубликованных группой ученых в издании Harvard Kennedy School — Misinformation Review, следует, что причинами приверженности пользователей не только к просмотру, но и к распространению дезинформации является предвзятость и общее снижение доверия к общественным институтам. Большинство экспертов выразили уверенность в эффективности широкого продвижения медиаграмотности в борьбе с дезинформацией и подчеркнули необходимость дальнейшего регулирования деятельности онлайн-платформ (Altay et al., 2023).

Анализ более 555 статей, опубликованных в 2016–2022 гг. и посвященных проблемам дезинформации, реализованный другой группой учёных, показал, что для распространения дезинформации наиболее часто в течение указанного периода использовался текстовый формат — 62,71% включенных исследований, менее популярным был дуэт текста с изображением — 32,41%. Кроме того, результаты анализа показали, что непосредственными негативными последствиями дезинформации являются изменение поведения, замешательство и недоверие пользователей к источникам новостей (Murphy et al., 2023).

Что делать? Меры противодействия фейкам и дезинформации

Исследователи небезосновательно полагают, что только научившись эффективно отделять достоверную информацию от миз- и дезинформации, пользователи смогут постепенно избавиться от тех ресурсов, которые злоупотребляют их доверием (Казаков, 2020). Навыки верификации (удостоверение

точности содержания и источника транслируемой информации) и факт-чекинга (процесс проверки подлинности информации и достоверности иных сведений с целью выявления преднамеренных и непреднамеренных искажений) играют в этом процессе первостепенную роль. Исследователь А.А. Казаков предлагает подразделять меры противодействия дезинформации по следующим двум направлениям.

1) Общие принципы (правила, относящиеся к восприятию медиатекстов в целом): не делать моментальных выводов по поводу увиденного, услышанного или прочитанного; научиться отключать эмоции при восприятии новостных сообщений, отсеивать так называемый «информационный шум».

2) Инструментальные техники: сопоставлять информацию из различных медийных источников; учитывать альтернативные точки зрения, тональность медиасообщения, специфику используемой автором лексики и разницу между различными жанрами информационных сообщений; оценивать надежность источника; проверять достоверность изложенных фактов; делать периодические паузы в привычном режиме получения информации.

Параллельно с распространением медиаграмотности эксперты полагают необходимым разрабатывать дополнительные инструменты факт-чекинга, предназначенные для усовершенствования механизмов выявления дезинформации (Malhotra et al., 2023), с использованием интерактивных сайтов и платформ, специализирующихся на фактчекинге и базирующихся на инновационных технологиях, в том числе на механизмах ИИ. К числу наиболее известных можно отнести factcheck.org (США), специальные факт-чекинговые отделы в редакциях Washington Post, CNN (США), The Guardian (Великобритания), BBC (Великобритания) и др. (Приложение 1. Платформы факт-чекинга).

В свою очередь, в Узбекистане в качестве официального источника для опровержения фейковых новостей и оперативного противодействия дезинформации и фейкам создан специальный канал — Antifake.uz, использующий платформы социальных сетей Facebook, Twitter и Telegram. Создан и действует веб-сайт Центра кибербезопасности Министерства внутренних дел Узбекистана (Cyber 102), который целенаправленно занят выявлением и противодействием распространению противоправной информации. Кроме того, в Узбекистане под эгидой Центра развития современной журналистики функционирует онлайн-платформа Factchecknet.uz, занятая верификацией сообщений, сведений из публичных выступлений и публикаций СМИ (Приложение 1).

Приложение 1. Платформы факт-чекинга

Центр Кибербезопасности МВД: <https://fake.cyber102.uz/>
Центр современной журналистики: <https://mjdc.uz/>

Antifake.uz: https://t.me/antifake_uz
BBC: https://www.bbc.com/news/reality_check
CNN. Дата обращения: <https://edition.cnn.com/politics/fact-check>

Factcheck: <https://www.factcheck.org/our-funding/>
Factchecknet: <https://factchecknet.uz/>
The Guardian: <https://www.theguardian.com/news/reality-check>
Washington post: <https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/>

Выводы и рекомендации

Из исследования группы учёных Сиднейского института нейрологии известно, что мозг человека способен распознать дипфейки в 54% случаев, однако сознательно человек определяет их лишь в 37% случаев. Производимый объём дипфейков и низкий процент их распознавания обычным пользователем провоцирует необходимость использования технологий ИИ (Эксперты, 2023). По разным оценкам, эти технологии уже близки к тому, чтобы верифицировать сообщения в режиме реального времени, в обозримом будущем их возможности будут расширены до анализа речи и потокового видео, их верификации; при обнаружении ложных сообщений они будут оповещать пользователей о недостоверном контенте. С организационно-технической точки зрения такие системы будут включать в себя комплекс работающих в симбиозе нейросетей; планируется их интегрирование в социальные сети (Эксперты, 2023).

Таким образом, на основании результатов анализа широкого спектра материалов исследований можно говорить о подтверждении выдвинутой в начале нашей работы гипотезы о прямой зависимости успеха процесса выявления фейков и дезинформации от уровня медиаграмотности населения.

В свою очередь, нашей рекомендацией для повышения уровня медиаграмотности населения следует считать широкое использование платформ факт-чекинга и внедрение технологий ИИ в системах факт-чекинговых платформ.

Кроме того, следует, на наш взгляд, обратить внимание на законодательное регулирование вопросов использования технологий ИИ в медиасреде Узбекистана; с практической точки зрения следует инициировать процесс

переговоров с платформами популярных социальных сетей и с образовательными учреждениями с целью содействия процессу противодействия распространению дезинформации.

В целом противодействие распространению дезинформации в современных условиях требует системного подхода с участием различных заинтересованных сторон, таких, как государственные регулирующие органы, администрации онлайн-платформ, образовательные и исследовательские учреждения.

Список литературы

Абдикаримов, К. 2023. Актуальность продвижения медиаграмотности населения Узбекистана на современном этапе. *Foreign Languages in Uzbekistan*. 174–187. <https://doi.org/10.36078/1697520188>

Гутерриш, А. 2022. Борьба с дезинформацией в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод. Доклад Генерального секретаря ООН. Электронный ресурс: <https://undocs.org/Home/Loader?FinalSymbol=A%2F77%2F287&Language=R&DeviceType=Mobile&LangRequested=True> Дата обращения: 17.12.2023.

Казаков, А.А. 2020. Политическая роль медийной грамотности в условиях технологической трансформации массовой коммуникации. Автореф. дисс. докт. полит. н. Москва. МГУ им. М.В. Ломоносова. Электронный ресурс: <https://www.dissercat.com/content/politicheskaya-rol-mediinoi-gramotnosti-v-usloviyakh-tekhnologicheskoi-transformatsii-massov/read> Дата обращения: 17.12.2023.

Концептуальная записка 8 для «Нашей Общей Повестки Дня»: Информационная добросовестность на цифровых платформах. 2023. Электронный ресурс: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-information-integrity-ru.pdf> Дата обращения: 02.11.2023.

О стратегии «Узбекистан — 2030». 2023. Указ президента Республики Узбекистан № УП-158. Электронный ресурс: <https://lex.uz/ru/docs/6600404> Дата обращения 01.12.2023.

Шомова, С.А. 2023. От конспирологии до розыгрыша: проблема мис- и дезинформации в пандемийном дискурсе. Коммуникации. Медиа. Дизайн, 8-1. 5-23. Электронный ресурс: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/16694> Дата обращения: 17.12.2023.

Эксперты назвали 12 приоритетных для государства областей применения искусственного интеллекта. Инструменты ИИ в руках злоумышленников — классификация угроз и способы противодействия. 2023. Москва. Роскомнадзор. Главный радиочастотный центр. Электронный ресурс: https://rdc.grfc.ru/2023/04/ai_priority_area_application/ Дата обращения: 02.12.2023.

Altay, S., Berriche, M., Heuer, H., Farkas, J., & Rathje, S. 2023.

A survey of expert views on misinformation: Definitions, determinants, solutions, and future of the field. Harvard Kennedy School (HKS) Misinformation Review. <https://doi.org/10.37016/mr-2020-119>

David, M. J.; Lazer et al. 2018. The science of fake news. Science 359. 1094-1096. DOI:10.1126/science.aao2998

Howard, Philip N.; Neudert, Lisa-Maria and Nayana Prakash. 2021. Digital misinformation / disinformation and children. University of Oxford Steven Vosloo. UNICEF. Retrieved from <https://www.unicef.org/globalinsight/media/2096/file/UNICEF-Global-Insight-Digital-Mis-Disinformation-and-Children-2021.pdf>

Knuutila, A.; Neudert, L.-M.; Howard, P. N. 2022. Who is afraid of fake news? Modeling risk perceptions of misinformation in 142 countries. Harvard Kennedy School. Misinformation Review. <https://doi.org/10.37016/mr-2020-97>

Malhotra, P.; Zhong, R.; Kuan, V.; Panatula, G.; Weng, M.; Bras, A.; Sehat, M. C.; Roesner, F. & Zhang, X. A. 2023. User experiences and needs when responding to misinformation on social media. Harvard Kennedy School. Misinformation Review. <https://doi.org/10.37016/mr-2020-129>

Murphy, G.; de Saint Laurent, C.; Reynolds, M.; Aftab, O.; Hegarty, K. Sun, Y. & Greene, C. M. 2023. What do we study when we study misinformation? A scoping review of experimental research (2016-2022). Harvard Kennedy School. Misinformation Review. <https://doi.org/10.37016/mr-2020-130>

Wardle, Claire. Fake news. It's complicated. 2017. Электронный ресурс: <https://firstdraftnews.org/> Дата обращения 12.12.2023.

Об авторе:

АБДИКАРИМОВ Канат Алимжанович — соискатель Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, abdikarimov94@gmail.com

THE CONCEPTS OF «FAKE» AND «DISINFORMATION» IN THE
MEDIA ENVIRONMENT OF UZBEKISTAN

Abstract: The scientific article is devoted to the study of the concepts of "fake" and "disinformation", methods and technologies for effective detection of fakes and disinformation in the modern media environment. The author considers media literacy as the main means of countering illegal information. The paper considers modern trends of effective counteraction to the spread of inaccurate information with the help of AI (artificial intelligence) technologies, including by increasing the number and quality of fact-checking platforms.

Key words: disinformation, fake, fact-checking, verification, media literacy, artificial intelligence, deepfake.

O‘ZBEKISTON MEDIA MUHITIDA «SOXTA» VA «DEZINFORMATSIYA» TUSHUNCHALARI

Annotatsiya: Ilmiy maqola zamonaviy ommaviy axborot vositalari muhitida feyk va dezinformatsiyani aniqlashning samarali usullari va texnologiyalarini o‘rganishga bag‘ishlangan. Muallif media savodxonlikni noqonuniy ma’lumotlarga qarshi kurashning asosiy vositasi deb biladi. Maqolada sun‘iy intellekt texnologiyalaridan foydalangan holda, shu jumladan fakt-checking platformalari soni va sifatini oshirish orqali yolg‘on ma’lumotlarni tarqatishda samarali qarshi kurashning hozirgi tendentsiyalari ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: dezinformatsiya, feyk, fakt-checking, media savodxonlik, sun‘iy intellect, deepfake.